

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего
образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра административного права и административной деятельности органов
внутренних дел

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность (специализация
Оперативно-розыскная деятельность, профиль образовательной программы –
Деятельность оперуполномоченного уголовного розыска)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

Особенности административной ответственности за правонарушение,
предусмотренное статьей 7.27 КоАП РФ

Выполнил:

слушатель группы П 2102-УР

младший лейтенант полиции

Цветковский Егор Геннадьевич

Руководитель:

доцент кафедры

административного права и

административной деятельности ОВД

кандидат юридических наук

Куцкель Максим Вячеславович

Дата защиты:

12.06.2026 2026 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

Александр Иванович
(подпись)
(специальное звание)

(подпись)

А.Г. Волыбева
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТАТЬЕЙ 7.27 КоАП РФ	7
§ 1. Понятие, сущность и эволюция правового регулирования административной ответственности, предусмотренной статьей 7.27 КоАП РФ .	7
§ 2. Состав мелкого хищения: проблемные аспекты и зарубежный опыт правового регулирования	19
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТ. 7.27 КОАП РФ	28
§ 1. Установление имущественного ущерба, причиненного административным правонарушением, предусмотренным ст. 7.27 КоАП РФ	28
§ 2. Применение института малозначительности правонарушения к деяниям, ответственность за которые предусмотрена ст. 7.27 КоАП РФ	34
§ 3. Проблемные аспекты квалификации мелкого хищения в сети Интернет .	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обусловлена тем, что в нашей стране на конституционном уровне провозглашается защита прав и свобод граждан от разного рода нарушений и ограничений (ст. 17 Конституции Российской Федерации¹ (далее – Конституция РФ). Также в Конституции РФ не только признана легитимность всех видов собственности, но и закреплена обязанность государства по их защите (ст. 8).

Мелкое хищение, ответственность за которое предусмотрена статьей 7.27 КоАП РФ, является одной из наиболее распространенных форм посягательства на имущественные отношения. Несмотря на сравнительно невысокую степень общественной опасности, данные правонарушения носят массовый характер и оказывают существенное негативное влияние на экономическую стабильность, прежде всего, в сфере торговли и услуг. Дополнительную актуальность теме придают изменения социально-экономических условий, включая рост интернет-торговли и развитие цифровых технологий, порождающих новые формы мелкого хищения, что, в свою очередь, вызывает сложности в квалификации правонарушений, определении размера ущерба и разграничении административной и уголовной ответственности. Кроме того, правоприменительная практика по делам о мелком хищении остается неоднородной в связи с пробелами в законодательстве.

Проблемы, связанные с установлением стоимости похищенного имущества, применением института малозначительности, а также оценкой общественной опасности деяния – все эти проблемные аспекты свидетельствуют о необходимости комплексного научного анализа рассматриваемого института и разработки предложений по его совершенствованию.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. - 2020. - № 11. - Ст. 1416.

Целью исследования в рамках выпускной квалификационной работы является анализ правового регулирования, а также выявление проблем административной ответственности за правонарушение, предусмотренное статьей 7.27 КоАП РФ, и предложение путей их решения.

Для достижения обозначенной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1. Проанализировать понятие, сущность и развитие института административной ответственности за мелкое хищение и эволюцию развития его нормативного регулирования.

2. Рассмотреть зарубежный опыт правового регулирования мелкого хищения.

3. Проанализировать состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 7.27 КоАП РФ, и выявить проблемные аспекты его элементов.

4. Выявить проблемные аспекты установления имущественного ущерба, причиненного мелким хищением.

5. Проанализировать практику применения института малозначительности к мелкому хищению.

6. Выявить проблемы квалификации мелкого хищения, в том числе совершаемого в сети Интернет.

7. Сформулировать предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с установлением и реализацией административной ответственности за мелкое хищение.

Предметом исследования являются нормы права, регламентирующие институт административной ответственности за мелкое хищение, практика их применения, а также научные разработки по указанной тематике.

Степень научной разработанности темы характеризуется наличием значительного числа работ, посвященных проблемам ответственности за

посягательства на собственность. Отдельные аспекты мелкого хищения рассматривались в трудах таких ученых, как Т.И. Матюхина, Т.А. Деркач, И.А. Музафаров, Н.Л. Назарова и других.

В данных научных трудах были рассмотрены различные аспекты административной ответственности за правонарушение, предусмотренное статьей 7.27 КоАП РФ: понятие, сущность и эволюция правового регулирования, состав рассматриваемого правонарушения, зарубежный опыт правового регулирования мелкого хищения, институт малозначительности правонарушения.

Значение разработки проблемы для теории и практики деятельности органов внутренних дел или иных органов, уполномоченных расследовать административные правонарушения, заключается в предложенных выводах, которые могут дополнить теоретическую и практическую часть института мелкого хищения. Результаты исследования могут способствовать дальнейшему развитию административно-правовой доктрины, уточнению понятийного аппарата, а также могут быть применены при совершенствовании законодательства в области административной ответственности за правонарушение, предусмотренное статьей 7.27 КоАП РФ.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых-юристов в области административного права: Т.И. Матюхина, Т.А. Деркач, К.Р. Симановская, Н.Л. Назарова, И.А. Музафаров.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовный кодекс РФ, федеральные законы и подзаконные акты Российской Федерации.

Эмпирическая основа исследования:

- материалы дел об административных правонарушениях по ст. 7.27 КоАП РФ;
- приговоры судов общей юрисдикции по ст. 158, 158.1 УК РФ;
- результаты интервью с сотрудниками полиции
- акты толкования законодательства Верховным Судом РФ;

– статистика МВД России и судебная практика по данной статье.

Методологическую основу исследования составили диалектический метод познания, методы анализа, синтеза, логического мышления, системно-структурный, функциональный методы, позволившие всесторонне рассмотреть институт административной ответственности за правонарушение, предусмотренное статьей 7.27 КоАП РФ. Исторический и сравнительно-правовой методы использовались при рассмотрении зарубежного опыта правового регулирования мелкого хищения. Также был применен ряд частных научных методов исследования, эмпирический метод, состоящий в изучении материалов постановлений об административном правонарушении, которые помогли раскрыть проблемные аспекты определения размера имущественного ущерба, причиненного административным правонарушением, предусмотренным ст. 7.27 КоАП РФ.

Методы юридико-технического анализа позволили сформулировать предложения по совершенствованию законодательства в сфере административной ответственности за правонарушение, предусмотренное статьей 7.27 КоАП РФ.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, содержащих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТАТЬЕЙ 7.27 КоАП РФ

§ 1. Понятие, сущность и эволюция правового регулирования административной ответственности, предусмотренной статьей 7.27 КоАП РФ

Институт мелкого хищения представляет собой важный административно-правовой институт, поскольку он обеспечивает защиту имущественных прав, устанавливает справедливое наказание за правонарушения в области охраны собственности. Понятие такого противоправного деяния как «хищение» появилось в законодательстве в начале XX века, что говорит об его относительно позднем возникновении, а также изменяющемся характере регулирования данных правоотношений, обусловленного появлением новых общественных отношений в данной правовой области. В целях получения полного представления о рассматриваемом явлении важно осознать эволюцию правовой идеи формирования института административной ответственности за мелкое хищение.

Для истории российского законодательства характерна значительная неопределенность в регламентации мелких хищений, отсутствие стабильного правоприменения, предоставление юрисдикционным органам большого набора полномочий в рассмотрении указанных дел¹. Так, Русская правда (около 1016 года)², представляющая собой источник традиционного «общинного» права,

¹ Кузнецов Н.В. Преступление и преступность. М., 1969. С. 103–105.

² Здесь и далее при отсутствии дополнительных ссылок историко-правовой материал приводится по источникам: Российское законодательство X–XX веков. М., 1984–1994; Титов

исходя из оценки исследователей, по уровню достигнутой юридической техники не могла выделять в самостоятельное правовое явление именно мелкие хищения. Объективная сторона мелкого хищения заключается в таких формах, как кража, мошенничество, присвоение или растрата. В связи с чем далее мы рассмотрим общее положение о наказании за кражу, которое содержится в Русской Правде.

Русской Правдой было предусмотрено наказание за кражу («татьбу» – любое ненасильственное хищение) скота, оружия, хлеба, одежды, конокрадство и др. Стоит обратить внимание на то, что во многих статьях о кражах Русской правдой в качестве наказания предусматривался только штраф. Так, например, статья 45 Русской правды (пространная редакция)¹ гласит: «Если же наличного не будет, а это был княжеский конь, то платить за него 3 гривны, а за других по 2 гривны. А это постановление о скоте. За кобылу – 60 кун, а за вола – гривна, а за корову – 40 кун, а за трехлетку – 30 кун, за годовалого – полгривны, за теленка – 5 кун, за свинью – 5 кун, а за поросенка – ногата, за овцу – 5 кун, за барана – ногата, а за жеребца, если он необъезжен – гривна кун, за жеребенка – 6 ногат, за коровье молоко – 6 ногат; это постановление для смердов, если платят князю штраф». Более квалифицированные составы, например, кражи пчел или хлеба из гумна — повышают ответственность из-за важности объекта для хозяйства. Однако традиционные правовые системы, включая древнерусские нормы, подчеркивали идею примирения и восстановления справедливости, в связи с чем «тать» (вор) и человек, пострадавший от незначительной кражи, могли примириться, минуя уплату штрафов.

Как и в Русской Правде, Псковские и Новгородские судные грамоты относили наиболее серьезные противоправные деяния против собственности (например, кражи со взломом, угон скота, кражи из церкви, лошадей и др.) на рассмотрение «княжего суда», оставляя множество дел на усмотрение местных

Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 1999; Хрестоматия по истории отечественного государства и права (послеоктябрьский период). М., 1994.

¹ Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) ; под. ред. Д.С. Лихачева и др. - Санкт-Петербург : Наука, 1997-. / Т. 4: XII век. - 1997. - 685, [2] с.

органов власти или самих общин. Похожие положения можно найти в Судебнике 1497 года «Великого князя Ивана Васильевича». Значительное развитие юридической техники, позволяющее оценивать степень общественной опасности краж (фактически мелкое хищение), наблюдается только в Артикуле Воинском 1715 года. Он содержит артикул 191, который назначает смертную казнь за кражу, стоимостью свыше 20 рублей, тогда как артикул 189 указывает на менее строгие телесные наказания для тех, кто не превысил этот предел. Более того, наказание может значительно смягчаться или откладываться для лиц, совершивших кражу из-за крайних нужд — таким образом, наряду с «тяжелыми жизненными обстоятельствами» используется количественный критерий для смягчения наказания¹.

Нормативное регулирование ответственности за мелкое хищение было усовершенствовано в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года². Этот документ, который можно рассматривать как ранний пример российского административного деликтного права, включал преступления с низкой степенью общественной опасности, находившиеся в юрисдикции мировых судей. Согласно статье 169 Устава, за кражу предмета стоимостью не более трехсот рублей предусматривалось наказание в виде тюремного заключения на срок от трех до шести месяцев. В статье 170 Устава срок тюремного заключения увеличивался до одного года при наличии отягчающих обстоятельств, таких как:

- совершение кражи ночью;
- проникновение в жилище обманным путем, через окно или через ограду;

¹ Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России. В 2 ч. М., 2014

² Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями : с дополнениями по 1 января 1879 г. : с прил. мотивов и извлечений из решений Уголовного кассационного департамента Сената / сост. Н. С. Таганцевым [авт. предисл. Н.С. Таганцев]. - Изд. 2-е перераб. и доп. - С.Петербург: Тип. М. Стасюлевича, 1879. - VIII, 332 с.;

- кража в молитвенных домах, часовнях или церквях (за исключением случаев хищения церковного имущества и осквернения святыни)¹;
- хищение на кладбище или с тела умершего, не связанное с разрыванием могил;
- совершение кражи группой лиц без признаков организованной шайки;
- кража в многолюдных местах;
- совершение кражи лицом, проживающим у потерпевшего, либо его работниками, подмастерьями, слугами;
- повторное совершение кражи или мошенничества ранее судимым за аналогичные преступления лицом².

В то же время, в статье 171 Устава было предусмотрено смягчение наказания за мелкую кражу, если сумма похищенного не превышала 50 копеек. Смягчающими обстоятельствами могли быть добровольное возвращение украденного или совершение преступления по причине крайней нужды³. Причем данная статья применялась независимо от других отягчающих обстоятельств, указанных в статье 170 Устава.

Особенностью Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года, являлось то, что ответственность за мошенничество, присвоение и растрату на сумму до 300 рублей регулировалась отдельными статьями (173 – 177). В этих статьях также учитывалось усиление или смягчение наказания в зависимости от различных признаков, например, наличия группы лиц или предварительного сговора. Однако смягчение наказания за мошенничество, присвоение и растрату на сумму до 50 копеек отсутствовало, что, вероятно,

¹ Полянский А. Ю. Хищения в современном российском уголовном праве и по Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г.: сравнительный анализ // Сибирский юридический вестник, 2014. Вып. № 4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/hischeniya-vsovremennom-rossiyskom-ugolovnom-prave-i-po-ustavu-o-nakazaniyah-nalagaemyh-mirovymisudyami-1864-g-sravnitelnyy-analiz>. (дата обращения: 17.10.2025)

² Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. URL: <https://pandia.ru/text/80/166/49447-5.php> (дата обращения: 27.10.2025).

³ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. URL: <https://pandia.ru/text/80/166/49447-5.php> (дата обращения: 27.10.2025).

связано с более высокой общественной опасностью таких преступлений по сравнению с кражей.

Таким образом, Устав 1864 года сохранял принцип дифференциации наказаний за хищение, основываясь на стоимости похищенного имущества и различных обстоятельствах совершения преступления. Ответственность за мелкие кражи до 50 копеек и крупные хищения свыше 300 рублей различалась в зависимости от общественных отношений, которым был причинен вред, времени и места преступления, способа его совершения и наличия предварительного сговора. Стоимость похищенного также служила основанием для выделения привилегированных видов краж. Таким образом, наблюдалось усиление дифференциации наказаний в зависимости от указанных признаков, повышающих или снижающих степень общественной опасности.

На основе анализа нормативных актов дореволюционного периода можно сделать вывод, что, несмотря на отсутствие термина «мелкое хищение», существовала тенденция к дифференциации ответственности за такие преступления, сначала исходя из характеристик похищенного имущества, а затем и из его стоимости. При этом, хотя размер похищенного выступал одним из оснований выделения особо привилегированного вида кражи, ответственность за них все равно определялась с учетом смягчающих или отягчающих признаков, связанных с личностью преступника или характером совершенного преступления.

В советском уголовном законодательстве термин «хищение» впервые появился в Декрете ВЦИК от 20 июня 1919 года «Об изъятиях из общей подсудности в местностях, находящихся под военным положением». Со временем данный термин стал активно применяться в других законодательных актах: в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», в Постановлении от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и коопераций и укреплении общественной социалистической собственности».

В Декрете СНК от 21 июля 1921 года, устанавливающим «Инструкцию для правлений и фабрично-заводских комитетов государственных предприятий о мерах предупреждения хищений», впервые был использован термин «мелкое хищение», который выделял это преступление из ряда других производственных краж. Тем не менее, долгое время его невозможно было полноценно применять в судебной практике, поскольку на нормативном уровне отсутствовали точные признаки, что затрудняло разграничение мелкого хищения и обычного. Ввиду несовершенства уголовного законодательства на тот момент, правоприменители часто ориентировались на собственное правосознание, признавая мелкими хищениями в основном производственные кражи. Существенную роль в формировании понятия «мелкого хищения» сыграло решение, принятое на 5-м Съезде деятелей советской юстиции в 1924 году по результатам доклада Н.В. Крыленко, в котором отмечалось, что дела о мелких кражах, совершенных работающими впервые, должны передаваться в специальные административно-профессиональные комиссии¹. Н.В. Крыленко также подчеркивал, что ущерб по таким делам может составлять до пяти рублей золотом, и комиссии могли, по своему усмотрению, передавать дела в общеуголовные суды².

Также на съезде было принято примечание к статье 162 УК РСФСР 1926 года, которое исключало уголовную ответственность за первое производственное хищение материалов или орудий при ущербе не более 15 рублей. В примечании сумма ущерба, наряду с другими признаками, определяла возможность применения дисциплинарных мер наказания. К основным признакам такой кражи относились: 1) предмет хищения — материалы или орудия труда на производстве; 2) место преступления — фабрика или завод; 3) субъект преступления — работник предприятия; 4)

¹ Назаров Л.Н. Исторический аспект развития законодательства о мелких хищениях в России. URL: [http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/9999-0195_West_pravo_2001_1\(3\)/38.pdf](http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/9999-0195_West_pravo_2001_1(3)/38.pdf) (дата обращения: 28.10.2025)

² Крыленко Н.В. Суд и право в СССР // Еженедельник Советской Юстиции. 1924. № 11. С. 11.

совершение преступления впервые; 5) стоимость украденного не должна превышать 15 рублей.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года предусматривал дисциплинарную ответственность за мелкие кражи, предоставляя руководству по предприятиям право решать вопрос о передаче дела на рассмотрение производственно-товарищеских судов. Однако практика применения этого положения существовала недолго, поскольку государственная политика в отношении посягательств на социалистическую собственность вскоре ужесточилась. После принятия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 года «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и хулиганство» примечание к статье 162 УК РСФСР утратило силу.

Дальнейшее развитие мер по противодействию хищениям, включая мелкие кражи, осуществлялось через принятие отдельных законодательных актов. Среди них выделяются Указы Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и «Об охране личного имущества граждан». Также значимым документом стало Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 года, которое смягчало наказание за мелкие хищения. В постановлении указывалось, что, если мелкое хищение было совершено впервые, суды могли назначить виновному менее строгое наказание.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1955 года «Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного или общественного имущества» за подобные правонарушения предусматривались наказания в виде исправительно-трудовых работ или лишения свободы на срок до трех месяцев. В данном документе впервые ввели термин «квалифицированное мелкое хищение», которое относилось к мелкому хищению, совершенному повторно. В 1960 году вступил в силу новый Уголовный кодекс РСФСР, статья 96 которого ограничивала ответственность за мелкое хищение исключительно государственного или общественного имущества. В этой статье уже были прописаны различные

методы совершения мелкого хищения и определен специальный субъект правонарушения. Эти изменения свидетельствуют о признании мелкого хищения самостоятельной категорией преступлений с низкой степенью общественной опасности, что отражалось в выборе санкций: исправительные работы, штраф или лишение свободы до двух лет. В 1972 году постановление Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 года № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» уточняло критерии, при которых хищение классифицируется как мелкое или значительное. В документе подчеркивалось, что способ совершения мелкого хищения не влияет на квалификацию преступления при отсутствии иных умыслов. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1977 года «Об административной ответственности за мелкое хищение государственного либо общественного имущества» ввел административную ответственность за мелкое хищение, выделив его из сферы уголовного права. Уголовный кодекс РФ 1996 года, вступивший в силу в 1997 году, также не содержал положений о мелком хищении, перекладывая ответственность на административное законодательство. Как КоАП РСФСР 1984 года (статья 49), так и КоАП РФ 2001 года (статья 7.27) предусматривали ответственность за мелкие хищения в форме кражи, мошенничества, присвоения или растраты. Стоит обратить внимание на частые реформы административного законодательства, регулирующего мелкие хищения. Например, Федеральный закон от 16 мая 2008 года № 74-ФЗ внес изменения в статью 7.27 КоАП РФ, увеличив стоимостные пределы для квалификации хищения как мелкого и ужесточив административную ответственность. Однако такие меры оказались неэффективными, так как количество зарегистрированных нарушений по статье 7.27 КоАП РФ постоянно росло: с 123 650 случаев в 2010 году до 186 350 в 2016 году. Это продемонстрировало необходимость поиска более действенных методов борьбы с мелкими хищениями. А.И. Иляшенко отмечает, что с 2015 года активно обсуждалась и внедрялась концепция административной преюдиции, поскольку некоторые статьи Уголовного кодекса РФ с низкой

общественной опасностью должны были быть декриминализованы и перенесены в разряд административных правонарушений¹. Однако повторные административные проступки начали квалифицироваться как уголовные деяния, в советское время подобный подход уже широко применялся.

В постсоветский период, благодаря инициативе Д.А. Медведева, административная преюдиция получила развитие. В своем Послании Федеральному Собранию РФ в 2009 году Д.А. Медведев подчеркнул важность гуманистического подхода, предполагающего использование административных мер для менее опасных преступлений². Первоначально административная преюдиция была предложена Министерством юстиции в 2009 году для различных нарушений, таких как незаконные аборт без тяжких последствий для здоровья, нелегальное предпринимательство, незаконное использование товарных знаков, жестокое обращение с животными, незаконная рубка деревьев и кустарников и другие.

Стоит отметить, что концепция административной преюдиции существовала и в более ранних нормативных актах, например, в законодательстве царской России. Во времена Петра I, согласно статье 59 Воинского артикула от 26 апреля 1715 года, преследовалась цель исключения азартных игр среди военнослужащих. Лица, впервые совершившие данное деяние, наказывались шпицрутенами, а за повторное (в третий раз) нарушение — смертной казнью. В Уложении об уголовных и исправительных наказаниях 1845 года в статье 137 указывалось на повторение преступлений как обстоятельство, увеличивающее вину. Повторным признавалось совершение преступления после осуждения за предыдущее, а также совершение нового преступления вследствие манифеста после прощения первого.

¹ Ильяшенко А. Н. Проблемные вопросы привлечения к ответственности за мелкое хищение // Общество и право. 2016. Выпуск № 3(57). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-voprosy-privlecheniya-k-otvetstvennosti-za-melkoe-hischenie> (дата обращения: 29.10.2025).

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009 «Послание Президента РФ Дмитрия Федеральному Собранию Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93657/ (дата обращения: 29.10.2025).

Важным шагом стало введение административной преюдиции за мелкое хищение согласно Федеральному закону № 323-ФЗ от 3 июля 2016 года. Этот закон дополнил Уголовный кодекс статьей 158.1, которая предусматривает уголовную ответственность за повторное мелкое хищение в случае, если ранее лицо уже было подвергнуто административному наказанию за аналогичное правонарушение (по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ). Мелкое хищение, в соответствии со ст. 7.27 КоАП РФ, определяется как хищение на сумму, не превышающую 2500 рублей, и не содержащее квалифицирующих признаков, которые бы сделали это деяние преступлением.

Период, в течение которого новое мелкое хищение становится уголовно наказуемым, установлен в один год после применения административного наказания. Данное правило является следствием толкования ст. 4.6 КоАП РФ, устанавливающей срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Исследование советского и постсоветского уголовного законодательства показывает, что мелкое хищение с самого начала классифицировалось как преступление. Однако снижение общественной опасности данных деяний привело к тому, что некоторые их формы были декриминализованы и признаны административными правонарушениями. Это было связано с возможностью упрощения административного процесса рассмотрения подобных дел. Однако со временем ситуация изменилась, и рост числа мелких хищений стал свидетельством неэффективности мер административного права в борьбе с этим явлением. Это привело к криминализации мелкого хищения посредством введения нормы об административной преюдиции.

Введение административной преюдиции за мелкое хищение можно оценить положительно, так как она защищает от уголовной ответственности тех, кто не имеет склонности к преступной деятельности, но совершил кражу из-за случайных жизненных обстоятельств. В то же время и административные, и уголовно-правовые нормы играют важную предупредительную роль.

Анализируя развитие законодательства в отношении мелкого хищения, можно выделить несколько этапов. По мнению И.А. Музафарова, основные периоды включают:

1. 1921–1960 гг. — в этот период мелкое хищение не было отдельно закреплено в уголовном законе.

2. 1960–1984 гг. — мелкое хищение впервые появилось в уголовном законодательстве.

3. 1984–2016 гг. — мелкое хищение было декриминализовано и стало считаться административным правонарушением.

4. С 2016 г. по настоящее время — криминализация мелких хищений с применением административной преюдиции¹.

При этом, исследование позволило выделить и досоветский период, когда также имела место дифференциация ответственности за хищение в зависимости от суммы похищенного и неоднократности совершения преступления.

1. Досоветский период — в уголовном законодательстве предусматривалась разная степень ответственности за кражу в зависимости от суммы и частоты деяний.

2. Советский период:

- 1921–1960 гг. — появление понятия мелкого хищения, ответственность за которое со временем эволюционировала от дисциплинарной до уголовной.

- 1960–1996 гг. — мелкое хищение получило закрепление в Уголовном кодексе РСФСР.

3. Постсоветский период:

- 1996–2016 гг. — мелкое хищение было декриминализовано и наказывалось административно.

- с 2016 г. — для борьбы с рецидивом мелких краж в УК РФ была введена ст. 158.1, которая предусматривает уголовную ответственность за

¹ Музафаров И.А. Уголовная ответственность за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию: монография / И.А. Музафаров. – Казань: КЮИ МВД России, 2022. – 158 с.

повторное мелкое хищение после административного наказания по ст. 7.27 КоАП РФ.

Исследование исторического развития российского административного и уголовного законодательства, которое касалось ответственности за мелкое хищение, привело к следующим выводам.

1. Впервые дифференциация уголовной ответственности за кражу в зависимости от характеристик похищенного имущества отражена в Русской правде. Она основывалась не на стоимости имущества, а на его свойствах. Например, кражи пчел, хлеба или ястребов выделялись как квалифицированные виды преступлений. Это позволяет предположить, что законодатель того времени учитывал экономическую значимость похищенных предметов для хозяйственной деятельности, что нашло отражение в законе через указание на специфические признаки имущества. Отсутствие единой ценовой системы в тот период не позволяло использовать экономические критерии для определения наказания.

2. Впервые зависимость уголовной ответственности за кражу от стоимости похищенного имущества была формализована в Артикулах Воинских 1715 года, где была предусмотрена возможность смягчения наказания за кражу, если ее сумма не превышала 20 рублей. Также от наказания могли быть освобождены люди в зависимости от обстоятельств совершения кражи и типа похищенного имущества, то есть фактически мелкое хищение было выделено в отдельную категорию.

3. Дальнейшее развитие института мелкого хищения произошло в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года. В этом Уставе сохранилась дифференциация ответственности за кражу, мошенничество, присвоение и растрату в зависимости от стоимости похищенного. Ответственность за особо мелкую кражу (до 20 копеек) и за хищения на сумму свыше 300 рублей определялась исходя из последствий для общества, времени, места, способа совершения преступления, а также наличия группы лиц с предварительным сговором. Размер похищенного имущества стал одним из

ключевых критериев для выделения привилегированных видов краж, а уровень общественной опасности преступления зависел от ряда дополнительных факторов.

4. В источниках до советского времени термин «мелкое хищение» отсутствовал, но наблюдалась тенденция к дифференциации ответственности за хищение сначала по свойствам похищенного имущества, а затем и по его стоимости. Незначительная стоимость похищенного была основанием для выделения привилегированных видов хищений (являющиеся фактически мелкими). Однако ответственность за них различалась в зависимости от смягчающих или отягчающих обстоятельств, связанных с личностью преступника или характером совершенного им деяния.

5. Анализ советского и постсоветского законодательства в части хищений показывает, что мелкое хищение изначально признавалось преступлением. Однако со временем, с учетом его низкой общественной опасности, оно стало регулироваться административным правом, что было вызвано возможностью применения упрощенной административной процедуры. Однако из-за роста числа мелких хищений была создана административная преюдиция в виде уголовного наказания за повторное совершение мелкого хищения.

§ 2. Состав мелкого хищения: проблемные аспекты и зарубежный опыт правового регулирования

Мелкое хищение — это правонарушение, связанное с незаконным присвоением имущества граждан или организаций, повторность совершения которого образует состав преступления. Несмотря на кажущуюся простоту в определении состава данного правонарушения, существует множество

проблемных аспектов, которые требуют детального рассмотрения. Далее мы рассмотрим ключевые вопросы, связанные с правовой квалификацией мелкого хищения, и раскроем проблематику его состава.

Одной из проблем, вытекающей лишь из самой статьи 7.27 КоАП РФ, является отсутствие понятия мелкого хищения, в связи с чем законодатель, не оставляя выбора, направляет нас обращаться к пункту 1 примечания к ст. 158 УК РФ, в котором находится определение хищения – совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Отсутствие вышеуказанного определения в КоАП РФ ведет к мнению о неполноценной системе данного кодифицированного нормативного акта и об отсутствии его самостоятельности. Таким образом, квалификация мелкого хищения во многом основывается на нормах уголовного права, что по сути представляет собой применение аналогии права.

Предметом мелкого хищения является чужое имущество, стоимость которого не превышает установленного законодательством порога. Так, на практике мелким хищением могут считаться такие предметы, как продукты питания, инструменты, денежные средства и другие товары, необходимые в повседневной жизни, стоимостью не более 2500 рублей. Кража объектов, которые находятся под запретом (например, наркотиков, психотропных веществ или частей огнестрельного оружия), не считается мелким хищением. Такие действия рассматриваются по соответствующим статьям уголовного кодекса, поскольку они представляют собой высокую опасность для общественной безопасности.

Вопрос определения стоимости похищенного предмета играет ключевую роль в квалификации правонарушения. Сумму причиненного ущерба можно определить по товарным чекам, документам, подтверждающим стоимость имущества, договорам, а также текущим рыночным ценам на аналогичные товары; в некоторых случаях данная сумма может также зависеть от

результатов экспертизы. Современная практика показывает, что правоприменители нередко сталкиваются с трудностями в оценке предмета хищения, особенно когда дело касается товаров с уценкой, б/у вещей либо предметов, находящихся в обороте через онлайн-торговые площадки. Необходимость учета рыночной стоимости таких товаров создает определенные сложности для оперативного принятия решений.

В связи с этим, по нашему мнению, представляется важным издание и закрепление четкой Инструкции для определения стоимости похищенного имущества.

Законодательные акты разных стран устанавливают различные пределы для квалификации деяния как мелкого хищения, что порождает проблемы унификации правоприменительной практики. Например, в некоторых юрисдикциях мелким хищением считается кража имущества на сумму до определенного предела, в то время как в других странах тот же размер похищенного имущества может быть квалифицирован как более серьезное преступление. Так, например, в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях¹ под мелким хищением понимается хищение имущества юридического лица на сумму, не превышающую десятикратного размера базовой величины, установленной на день совершения деяния, за исключением хищения ордена, медали Республики Беларусь, СССР или БССР, нагрудного знака к почетному званию Республики Беларусь, СССР или БССР, а также хищение имущества физического лица на сумму, не превышающую двукратного размера базовой величины, установленную на день совершения деяния, за исключением хищения ордена, медали Республики Беларусь, СССР или БССР, нагрудного знака к почетному званию Республики Беларусь, СССР или БССР либо хищения, совершенного группой лиц, либо путем кражи, совершенной из одежды или ручной клади, находившихся при нем, либо с проникновением в жилище.

¹ Кодекс Республики Беларусь от 6 января 2021 г. №91-З «Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» — URL: www.pravo.by (дата обращения: 05.12.2025).

В Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях¹ хищение чужого имущества признается мелким, если стоимость похищенного имущества не превышает десятикратного размера месячного расчетного показателя, установленного законодательством.

В уголовном законодательстве различных стран можно наблюдать разные подходы относительно классификации мелкого хищения:

– Первая группа подходов включает страны, где ключевым критерием для разграничения мелкого хищения является исключительно стоимость похищенного имущества. Например, в Уголовном кодексе Швейцарии² используется категория «малозначительные имущественные деликты», под которой понимается хищение, направленное на причинение минимального ущерба. Подобный подход также характерен для уголовного законодательства Германии и Китая.

– Во второй группе стран помимо стоимости похищенного имущества учитываются обстоятельства совершения преступления. Так, в Уголовном кодексе Австрии есть §141, регулирующий такое положение, как «хищение вещи незначительной стоимости», который определяет наказание исключительно для случаев хищения в условиях нужды³. В ст. 235 Уголовного кодекса Испании стоимость рассматривается как основной признак мелкого хищения, но ст. 236 вводит дополнительные отягчающие обстоятельства, например, такие как культурная и научная ценность украденного имущества⁴. Этот подход перекликается с подходом УК РСФСР 1926 года, где также

¹ Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V.

² Уголовный кодекс Швейцарии / Научное редактирование, предисловие и перевод с немецкого канд. юрид. наук А.В. Серебренниковой — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002 — 350 с.

³ Матюхина Т.И. Уголовная ответственность за мелкое хищение в уголовном законодательстве зарубежных стран // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 133–135.

⁴ Уголовный кодекс Испании. URL: <http://www.vossta.ru/ugolovnij-kodeks-ispanii.html?page=4> (дата обращения: 12.11.2025).

подчеркивалась повышенная опасность кражи предметов, служащих для человека источником существования.

– Третья группа охватывает страны, в которых к основным признакам мелкого хищения добавляются форма и способ его совершения. В Финляндии Закон Е/III/015 квалифицирует мелкое мошенничество с использованием пластиковых карт в случаях, когда нанесенный ущерб составляет менее 100 евро¹.

– Четвертая группа объединяет страны, учитывающие при определении мелкого хищения характеристики личности преступника. Например, в штате Нью-Йорк мелкой кражей (мисдиминор класса А) считается похищение на сумму до 1000 долларов, тогда как крупная кража включает имущество, услуги и недвижимость стоимостью более 1000 долларов². В большинстве штатов США неоднократность совершения мелкой кражи может привести к ужесточению наказания.

Таким образом, мы можем еще раз сделать вывод о том, что главным проблемным вопросом в части мелкого хищения является определение суммы причиненного ущерба, поскольку именно данная сумма определяет последующее наказание виновного лица, а четкая регламентация определения такого ущерба – отсутствует. Указанный вопрос более подробно мы рассмотрим в следующих параграфах.

Объективная сторона мелкого хищения обычно выражена активными действиями, включающими кражу, мошенничество, присвоение или растрату³. Однако правонарушение может быть совершено и пассивным образом. Например, когда виновный умышленно скрывает факт получения излишней сдачи при покупке, что может расцениваться как мошенничество, поскольку

¹ Матюхина Т.И. Уголовная ответственность за мелкое хищение в уголовном законодательстве зарубежных стран // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 133–135.

² Там же.

³ Симановская К.Р. Характеристика объективных признаков мелкого хищения // Вестник науки. 2023. №9 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-obektivnyh-priznakov-melkogo-hischeniya> (дата обращения: 25.11.2025).

лицо вводит в заблуждение продавца с целью незаконного обогащения. Объективная сторона мелкого хищения, как правило, предполагает изъятие имущества из владения законного собственника с последующим его присвоением либо передачей третьим лицам. В случаях присвоения или растраты данное изъятие отсутствует, поскольку имущество уже находится под контролем виновного лица. Эти действия возможны исключительно в отношении чужого имущества, что обусловлено принципом, согласно которому присвоение или растрата личной собственности не подпадает под юридическую ответственность.

Субъективная сторона мелкого хищения строго сопряжена с прямым умыслом и корыстной целью. Лицо, совершающее мелкое хищение, осознает противоправность своих действий, предвидит материальный ущерб для собственника и намеревается его причинить. Корыстный мотив — это устремление виновного лица извлечь выгоду из чужого имущества, что может быть реализовано путем передачи, залога или уничтожения имущества. Важно отметить, что в отдельных случаях корысть не сводится исключительно к материальной выгоде, а может включать элементы мести или стремление нанести ущерб потерпевшему.

Субъектом мелкого хищения является дееспособное физическое лицо, достигшее возраста 16 лет. Противоречия в законодательстве касаются возрастных рамок административной и уголовной ответственности. К примеру, 14-летний подросток, совершивший хищение имущества, например, на 2490 рублей, остается безнаказанным, так как лицо 14 лет не подлежит административной ответственности, а для уголовно наказуемого деяния сумма недостаточна (на 10 рублей меньше), однако при увеличении суммы похищенного на 11 рублей (т.е. сумма похищенного равна 2501 рубль), данный несовершеннолетний подлежит не административной, а уголовной ответственности с возможностью назначения наказания вплоть до лишения свободы. Мы считаем, что данная ситуация подчеркивает необходимость

унификации возрастных требований к административной ответственности по аналогии с уголовной.

Пробелы в действующем законодательстве создают условия, при которых лица, совершившие правонарушения, но не завершившие их по независящим от них обстоятельствам, избегают ответственности. Это противоречит целям административной деятельности органов исполнительной власти, препятствуя обеспечению законности и порядка. Более того, безнаказанность за такие действия формирует у правонарушителей чувство вседозволенности и стимулирует их к новым противоправным поступкам. Так, на практике нередко встречаются ситуации, когда лицо пытается совершить мелкое хищение, не превышающее суммы 1000 рублей, но не успевает вынести товар за пределы предприятия или обратить его в свою собственность. Хищение, как известно, является противоправным деянием с материальным составом, обязательным элементом которого являются общественно вредные последствия. Эти последствия выражаются в нанесении ущерба отношениям собственности, которые регулируют владение, пользование и распоряжение имуществом. Согласно теории и практике¹, хищение считается оконченным с момента фактического изъятия имущества и получения виновным реальной возможности распоряжаться им как своим собственным. В ситуации, когда такой возможности нет, состав мелкого хищения отсутствует.

В уголовном законодательстве предусмотрен институт «неоконченного преступления», позволяющий квалифицировать такие действия как покушение на хищение имущества². Однако в российском Кодексе об административных правонарушениях аналогичной нормы нет, что неоднократно отмечалось в том числе Верховным Судом Российской Федерации³. По нашему мнению, для решения данной проблемы необходимо принять изменения в КоАП РФ,

¹ п. 6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 9 апреля 2026 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Постановление Верховного Суда РФ от 09.02.2006 г. № 38-ад05-1 / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.base.consultant.ru (дата обращения: 05.12.2025).

которые позволят привлекать к ответственности лиц за посягательство на совершение административного правонарушения. Подобные нормы успешно действуют в ряде европейских стран, например, в таких как Республика Беларусь¹, и доказали свою эффективность на практике. При введении законодательной нормы, предусматривающей ответственность субъекта за попытку совершения неоконченного хищения, повышается вероятность предотвращения аналогичных противоправных деяний в дальнейшем. Данный механизм будет способствовать достижению одной из целей административного права — предупреждение административных правонарушений (ст. 1.2 КоАП РФ). Также представляется целесообразным дополнить ст. 7.27 КоАП РФ, закрепив в ней положение о привлечении лиц к административной ответственности за посягательство на совершение мелкого хищения. При этом мера наказания не должна превышать половины максимального размера штрафа, установленного за оконченное правонарушение (в пределах пятикратной стоимости предмета посягательства), либо половины срока наиболее строгого вида административного взыскания — административного ареста, максимальная продолжительность которого составляет 15 суток.

Таким образом, исходя из приведенных нами выше аргументов, можно утверждать о том, что законодателю следует начать редактирование ст. 7.27 КоАП РФ, в первую очередь, с введения понятия мелкого хищения, после чего обратиться к тонкостям состава мелкого хищения, поскольку именно состав правонарушения является основанием для привлечения виновного лица к административной ответственности. Также считается необходимым рассмотрение вопроса о введении института неоконченного посягательства в административном праве, что будет способствовать достижению одной из целей административного права — предупреждение административных

¹ Кодекс Республики Беларусь от 6 января 2021 г. №91-3 «Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» — URL: www.pravo.by (дата обращения: 05.12.2025).

правонарушений, а также повышению вероятности предотвращения аналогичных противоправных деяний в дальнейшем.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ПРЕДУСМОТРЕННОЙ СТ. 7.27 КОАП РФ

§ 1. Установление имущественного ущерба, причиненного административным правонарушением, предусмотренным ст. 7.27 КоАП РФ

Нередко в правоприменительной деятельности при необходимости оценки имущества, находящегося ранее в пользовании, возникает вопрос о том, что для определения точной суммы такого имущества в большинстве случаев требуется производство товароведческой экспертизы. Упомянутые ситуации возникают, например, когда самостоятельно определить цену товара невозможно (уникальный или редкий товар), или если потерпевший и подозреваемый категорически не согласны с оценкой, или же если у товара отсутствуют чеки, упаковка и техническая документация. В то же время не во всех регионах России в государственных органах возможно производство данной экспертизы, а в регионах, в которых такая возможность есть — может быть, например, всего одно подразделение на весь город, что порождает собой высокую нагрузку, оказанную на экспертов, а время производства экспертизы соответственно увеличивается, в связи с этим сотрудники государственных органов предпочитают прибегнуть к другим способам оценки ущерба.

В связи с тем, что существует несколько способов оценки бывших ранее в использовании товаров, мы провели опрос сотрудников группы по исполнению административного законодательства, участковых уполномоченных полиции и инспекторов по делам несовершеннолетних в г. Красноярске, который состоял из одного вопроса: «Каким способом вы чаще всего осуществляете оценку товаров, бывших ранее в использовании?» В опросе приняли участие 28

человек. Согласно данным опроса 75% сотрудников дали ответ, что они берут за основу среднюю цену аналогичного товара на вторичном рынке, пользуясь для этого интернет-сервисами для размещения объявлений о продаже товаров и др., например, «Авито». Сотрудники также отмечают: такой способ оценки можно считать возможным, если потерпевшая сторона с ним согласна.

Безусловно, указанный метод допустимо применять при определении стоимости имущества, однако его точность вызывает сомнения. Суммы, которые находятся на границе между административной и уголовной ответственностью, влияют на квалификацию деяния, особенно применительно это к случаям мелких хищений (например, хищение менее 2500 рублей квалифицируется как административное нарушение, тогда как превышение указанной суммы, даже на один рубль, влечет за собой квалификацию деяния как уголовно наказуемого). Именно поэтому мы считаем целесообразным регулярно осуществлять товароведческие экспертизы по каждому случаю и дополнительно усилить кадровый потенциал соответствующих специалистов внутри государственных органов.

Что касается ущерба, нанесенного торговым предприятиям либо иным субъектам коммерческой деятельности, практика показывает различие подходов к расчету ущерба. Чтобы убедиться в справедливости данного утверждения, рассмотрим конкретные судебные решения. Шепелевич К.В. в 2025 году совершил мелкое хищение в магазине К. путем кражи, а именно похитил напиток «Флеш ап энергия». Представитель потерпевшего предоставил справку, согласно которой стоимость напитка составила 41 рубль 46 копеек без учета налога на добавленную стоимость (далее – НДС)¹.

Также в 2025 году мировыми судьями было рассмотрено дело в отношении Панфилова В.Н., который, находясь в магазине Т., путем кражи совершил мелкое хищение чужого имущества. Согласно постановлению об административном правонарушении, представитель потерпевшего предоставил

¹ Постановление мирового судьи судебного участка № 71 в г. Красноярске № 5-0845/71/2025 от 27 мая 2025 г.

справку и акт приема-передачи товарно-материальных ценностей по накладной. Таким образом, согласно предоставленным документам Панфилов В.Н. похитил: «сметану «Простоквашино», 20 %, 300 г., 2 шт. стоимостью 116,07 руб. с учетом НДС за 1 шт., картофель импортный, 2,570 кг., стоимостью 65,00 руб. за 1 кг. с учетом НДС, на общую сумму 399,19 руб.»¹.

Другим постановлением по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, признан виновным гр. Марьин В.И., который похитил имущество, принадлежащее магазину Х., а именно: мороженое «Славица» – 1 шт. на сумму 63 руб. 64 коп. Согласно постановлению об административном правонарушении, представитель потерпевшего предоставил: «...справку о стоимости похищенного имущества на общую сумму 63,64 руб., и товарную накладную...»²

Рассмотрев три вышеуказанных постановления по делам об административных правонарушениях, можно утверждать следующее: из первого постановления исходит, что цена похищенных товаров предоставлена представителем потерпевшего без учета НДС, во втором случае цена указана с учетом НДС, в третьем же случае невозможно достоверно установить, какая цена представлена: либо с товарной полки магазина, либо без учета НДС, либо по закупочной цене.

Таким образом, возникает вопрос: какая цена должна быть предоставлена справка о стоимости товаров? В административно-правовом поле отсутствует какая-либо регламентация относительно оценки товаров, бывших в употреблении, а также какая-либо конкретизация для предоставляемых сведений потерпевшими, в связи с чем в данной категории действует аналогия права, и правоприменителю следует обращаться к постановлению Пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», в котором указано следующее: «Определяя размер

¹ Постановление мирового судьи судебного участка № 49 в г. Красноярске № 05-0741/47/2025 от 20 августа 2025 г.

² Постановление мирового судьи судебного участка № 76 в г. Красноярске № 5-0977/76/2025 от 13 ноября 2025 г.

похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов». При этом, какую именно стоимость имущества следует считать фактической, постановление не указывает.

Кассационный суд общей юрисдикции придерживается следующих позиций относительно фактической стоимости имущества. В одном из постановлений Седьмой кассационный суд общей юрисдикции указал: «Преступный результат при хищении состоит в причинении собственнику реального материального ущерба, размер которого определяется стоимостью изъятого у него имущества. Иные убытки, причиненные хищением собственнику, в содержание реального материального ущерба не входят. Таким образом, применение налога на добавленную стоимость, торговых надбавок, а также иных наценок не может входить в размер реального ущерба, причиненного преступлением.»¹ Во втором рассматриваемом нами постановлении Седьмой кассационный суд общей юрисдикции также придерживается позиции о том, что при отсутствии сведений о цене стоимость похищенного имущества может быть установлена на основании заключения экспертов. По смыслу закона, применение налога на добавленную стоимость, иных налогов, объектом которых является реализация товаров (работ или услуг), а также торговых надбавок и иных наценок, не может входить в размер реального ущерба, причиненного в результате хищения этого товара².

В связи с отсутствием единообразия в судебной практике, мы считаем необходимым конкретизировать законодателю определение стоимости похищенного имущества в торговых предприятиях либо в иных субъектах коммерческой деятельности для корректного составления справок о стоимости такого имущества представителями данных организаций. Детализированные

¹ Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2023 № 77-2079/2023

² Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.11.2023 № 77-4690/2023

правовые положения в этой части крайне важны, поскольку, как нами было отмечено ранее, сумма нанесенного ущерба влияет не только на квалификацию деяния, но и непосредственно определяет дальнейшую судьбу лица, совершившего деяние.

Следует обратить внимание, в ходе анализа первого параграфа настоящего исследования нами была отмечена позиция Д.А. Медведева, выраженная в Послании Федеральному Собранию РФ в 2009 г., согласно которой приоритет отдается применению гуманистического подхода к малозначимым правонарушениям посредством перевода ряда нарушений из уголовно-правовой сферы в сферу административного законодательства. Исходя из этого принципа, считаем целесообразным пересмотреть верхний порог стоимости похищаемого имущества, установленный ст. 7.27 КоАП РФ, увеличив его значение.

Предлагаемые изменения обусловлены объективными социально-экономическими факторами, такими как постоянный рост инфляции, систематическое увеличение показателя прожиточного минимума и индексация минимальной заработной платы. К примеру, прожиточный минимум на душу населения вырос с отметки в 8086 рублей в месяц в 2014 году до 17733 рублей в месяц в 2025 году; минимальный размер оплаты труда увеличился соответственно с 5554 рублей до 22440 рублей в указанный период.

Приведенные статистические данные наглядно демонстрируют двукратное увеличение прожиточного минимума и четырехкратное возрастание минимального размера оплаты труда за десятилетний промежуток времени, что позволяет сделать однозначный вывод о настоятельной потребности увеличения порогового значения суммы похищенного имущества для признания деяния мелким хищением.

Таким образом, проведенное нами исследование проблемных аспектов, связанных с мелким хищением, привело к следующим выводам.

1. К числу ключевых проблем при определении размера имущественного ущерба, причиненного мелким хищением, относится отсутствие

единообразного подхода к оценке стоимости похищенного имущества, особенно в отношении товаров, ранее бывших в употреблении, а также продукции, реализуемой коммерческими организациями.

2. Выявлено, что на практике широко используются альтернативные способы определения стоимости, такие как ориентирование на цены вторичного рынка, что обусловлено ограниченной доступностью товароведческих экспертиз. Однако подобные методы не обеспечивают необходимой точности оценки, что особенно критично в условиях, когда размер ущерба напрямую влияет на квалификацию деяния, разграничивая административную и уголовную ответственность.

3. Отсутствие четкой регламентации относительно предоставления документов, подтверждающих стоимость похищенного имущества в торговых предприятиях либо в иных субъектах коммерческой деятельности, создает дополнительную сложность. Представителям потерпевшей организация неясно: предоставлять стоимости похищенного имущества с учетом НДС или без нее.

4. Отсутствие единообразия в судебной практике по определению стоимости похищенного имущества подтверждает необходимость нормативного уточнения соответствующих положений. В этой связи представляется обоснованным вывод о необходимости совершенствования действующего законодательства, направленного на установление единых правил определения стоимости похищенного имущества и расширение возможностей проведения товароведческих экспертиз.

5. С учетом изменяющихся социально-экономических условий, включая рост инфляции и ключевых экономических показателей, целесообразным является увеличение установленного законом верхнего порога стоимости похищенного имущества, установленного ст. 7.27 КоАП РФ. Реализация указанных мер обуславливается гуманистическим подходом к малозначимым правонарушениям посредством перевода ряда нарушений из уголовно-правовой сферы в сферу административного законодательства.

§ 2. Применение института малозначительности правонарушения к деяниям, ответственность за которые предусмотрена ст. 7.27 КоАП РФ

Институт малозначительности административного правонарушения занимает особое место в системе административно-правового регулирования, выступая важным инструментом реализации принципов справедливости, соразмерности и индивидуализации ответственности. Проблема правового регулирования малозначительности обусловлена прежде всего отсутствием нормативно закрепленных критериев, что приводит к высокой степени судебного усмотрения. Как отмечается в научной литературе, действующее законодательство не содержит легального определения малозначительности, а ее содержание формируется через оценку степени общественной вредности деяния¹. В результате на практике возникают ситуации, когда сходные по фактическим обстоятельствам дела получают противоположную правовую оценку, что свидетельствует о нестабильности правоприменения и недостаточной правовой определенности². Особую актуальность данная проблема приобретает применительно к ст. 7.27 КоАП РФ, поскольку мелкое хищение изначально связано с незначительным размером ущерба, что создает предпосылки для частого обращения к институту малозначительности.

В ст. 2.9 КоАП РФ указано, что при малозначительности совершенного административного правонарушения уполномоченные на решение дела об

¹ Даровских С.М. К вопросу о малозначительности административного правонарушения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2012. — № 7 (266).

² Маганкова А. А. Правовые подходы к квалификации малозначительности административного правонарушения в судебной практике // Адвокатская газета. — 2025. — № 11 (436). — 1-15 июня.

административном правонарушении судья, орган или должностное лицо, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием. Таким образом, в содержании ст. 2.9 КоАП РФ отсутствует понятие «малозначительности деяния», однако из названия самой статьи можно предположить, что малозначительность деяния – это «возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения».

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» все же дано понятие данной категории: под малозначительным деянием понимается действие или бездействие, формально содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера правонарушения, роли правонарушителя, размера вреда и тяжести последствий не являющееся существенным нарушением охраняемых общественных правоотношений.

Также следует обратить внимание на то, что в ст. 2.9 КоАП РФ отсутствуют какие-либо критерии оценки малозначительности, в связи с чем правоприменителю следует обращаться к разъяснениям Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», которое сформировало ключевые подходы к применению данной нормы.

Так, из п. 18 и п. 18.1 рассматриваемого нами Постановления Пленума ВАС РФ можно сделать следующие выводы о категории малозначительности деяния:

1. Имеет место при отсутствии существенной угрозы охраняемым общественным отношениям. Таким образом, ключевым критерием выступает не формальное наличие состава правонарушения, а степень общественной вредности деяния, что выступает элементом квалификации мелкого хищения.

2. Имеет оценочный характер и индивидуализацию применения. В Постановлении Пленума указано: квалификация правонарушения как малозначительного осуществляется с учетом конкретных обстоятельств дела, следовательно, малозначительность носит казуистический характер, не допускается абстрактная оценка и требуется индивидуализация правоприменения.

3. Имеет исключительный характер применения. Институт не является альтернативой наказанию и применяется при минимальной степени общественной вредности.

4. Универсальность института малозначительности. Пленум Верховного Суда РФ прямо указывает: ст. 2.9 КоАП РФ не содержит ограничений по видам правонарушений, следовательно, малозначительность может применяться к любому составу правонарушения, то есть даже формальные составы правонарушений не исключают возможность признания малозначительности. Примечательным в данной рассматриваемой нами категории является уголовно-правовая сфера, в которой особенно сложной представляется практика применения нормы о малозначительности в отношении формальных составов преступлений, где общественная опасность определяется неконкретными признаками. В подобных ситуациях субъективная оценка правоприменителя становится решающим фактором, поскольку закон не предлагает четких ориентиров для определения общественной опасности. Установление ясных границ между преступным и не преступным деянием могло бы упростить применение категории малозначительности. Однако даже при наличии таких границ субъективизм в оценке сохраняется, особенно в контексте преступлений, связанных с хищениями.

– Наличие обстоятельств, не свидетельствующих о малозначительности правонарушения. Пленум четко разграничивает: личность правонарушителя, имущественное положение, добровольное устранение последствий и возмещение ущерба не свидетельствуют о малозначительности. Эти обстоятельства относятся к стадии назначения административного наказания

(ст. 4.1 КоАП РФ) и не должны учитываться при решении вопроса о малозначительности. Таким образом проводится разграничение оснований освобождения от ответственности и смягчающих обстоятельств.

5. Наличие определенных процессуальных действий признания малозначительности правонарушения и последствия, связанные с ее признанием:

- Установив малозначительность правонарушения при рассмотрении дела о привлечении к административной ответственности суд отказывает в удовлетворении требований административного органа и освобождает лицо от ответственности, и ограничивается устным замечанием.

- Если малозначительность устанавливается в ходе рассмотрения дела об оспаривании постановления административного органа о привлечении к административной ответственности, то суд признает постановление незаконным и отменяет его.

- Дополнительное последствие: судебные расходы, понесенные лицом, освобожденным от административной ответственности в связи с малозначительностью правонарушения, не возмещаются.

6. Требование мотивированности судебного акта. Пленум указывает: применение малозначительности правонарушения должно быть мотивировано, что обуславливает необходимость обоснования судьей критериев оценки и отсутствия существенной угрозы общественным отношениям.

7. Отсутствие пересмотра в суде кассационной инстанции. Оценка малозначительности деяния не входит в компетенцию суда кассационной инстанции, поскольку указанный суд проверяет законность принимаемых решений, а переоценка доказательств и установленных фактов в компетенцию данного суда не входят.

Таким образом, Пленум ВАС РФ положил начало понимания малозначительности правонарушения как оценочной категории материального права, которая направлена на реализацию принципов соразмерности и справедливости назначения административного наказания. Касательно ст. 7.27

КоАП РФ значимым являются критерии, которые следует учитывать при рассмотрении вопроса о малозначительности правонарушения. Пленум ВАС РФ указывает лишь критерии, которые при принятии такого решения не учитываются: личность правонарушителя, имущественное положение, добровольное устранение последствий и возмещение ущерба. В связи с чем правоприменитель все же не получает четкого алгоритма действий и критериев для принятия решения. В контексте рассматриваемой нами проблемы наблюдается разрозненность в принятии решений в судебной практике, предлагаем обратиться к таковым примерам.

Обратимся к примеру из практики. Судом в 2024 году было рассмотрено дело об административном правонарушении по факту мелкого хищения в отношении Моргунова А.Б.¹, который за аналогичное правонарушение не привлекался ранее к административной ответственности. В постановлении об административном правонарушении в качестве доказательств приведены:

- протокол об административном правонарушении;
- заявление представителя потерпевшего;
- объяснения сотрудников торговой сети «Командор»;
- справка о сумме причиненного ущерба (416,61 руб.);
- акт добровольной выдачи товара;
- акт о приеме товара и требования – накладные;
- письменные признательные объяснения Моргунова А.Б. (с указанием убежденности в том, что оплата на кассе самообслуживания прошла);
- рапорт сотрудника БП УВО ВНГ по Красноярскому краю.

В постановлении об административном правонарушении мировой судья, ссылаясь на п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5, а также на ст. 2.9. КоАП РФ, постановил Моргунова А.Б. признать виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ и освободить его от

¹ Постановление мирового судьи судебного участка № 71 в г. Красноярске № 5-959/71/2024 от 10 июня 2024 г.

административной ответственности в связи с малозначительностью административного правонарушения, объявив устное замечание, а также прекратить производство по делу об административном правонарушении.

Рассмотрим еще одно постановление судьи 2024 года по факту мелкого хищения в отношении Александра И.Г.¹ Исследовав, проверив и оценив в совокупности представленные доказательства, суд находит вину Александра И.Г. в совершении административного правонарушения – мелкое хищение чужого имущества путем кражи, установленной совокупностью следующих по делу доказательств:

- протокол об административном правонарушении, из которого следует, что Александр И.Г. находясь в торговом зале, тайно похитил имущество, принадлежащее ООО «Торговая Сеть Командор»;

- заявление представителя потерпевшего о привлечении к административной ответственности Александра И.Г.;

- справка, согласно которой стоимость настойки горькой «Кедровица» на кедровых орехах 35 % 0,5 л. в количестве 1 шт. составляет 191 рублей 68 копеек, тем самым причинил ущерб на общую сумму 191 рублей 68 копеек без учета НДС.

В постановлении по делу об административном правонарушении судья пояснил, что при определении вида и размера административного наказания суд принимает во внимание характер совершенного административного правонарушения, личность виновного. Обстоятельств, смягчающих административную ответственность, в соответствии со ст. 4.2 КоАП РФ, судом установлено не было. Обстоятельств, отягчающих административную ответственность, в соответствии со ст. 4.3 КоАП РФ также не было установлено. Таким образом, суд постановил признать Александра И.Г. виновным в совершении административного правонарушения,

¹ Постановление мирового судьи судебного участка № 57 в г. Красноярске № 5-0610/57/2024 от 29 августа 2024 г.

предусмотренного ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, и назначить ему наказание в виде административного штрафа в размере 1000 рублей.

Анализ указанных постановлений позволяет выявить разрозненность правоприменительной практики в отношении применения института малозначительности административного правонарушения. Противоправное деяния, которым нанесен больший имущественный ущерб (416 рублей 61 копейка), признано судом малозначительным, в то время как за тайное хищение имущества стоимостью 191 рубль 68 копеек лицо понесло наказание в виде административного штрафа в размере 1000 рублей. Возможность указанной разрозненности порождает отсутствие единых критериев, указывающих на признаки малозначительности административного правонарушения.

Изучив приведенные нами постановления, возникают вопросы: на чем основывался судья, когда в первом случае, при сумме ущерба 416 рублей 61 копейка судья прекратил дело за малозначительностью деяния, а во втором аналогичном случае признал лицо виновным, хотя сумма похищенного составила 191 рубль 68 копеек? В ст. 2.9 КоАП РФ законодатель не дает никаких критериев, как именно принимать решение о малозначительности деяния, в связи с чем решение по административному делу в этой части судья принимает сугубо субъективно, и данная проблема требует незамедлительного решения.

В целях совершенствования законодательства представляется необходимым внесение ряда системных изменений. Во-первых, по нашему мнению, требуется модернизация ст. 2.9 КоАП РФ, в которой целесообразно закрепить легальное определение малозначительности, основанное на критерии отсутствия существенного вреда, а также включить перечень критериев ее установления (характер деяния, способ его совершения, размер ущерба, степень общественной значимости совершенного правонарушения). Подобный подход предлагается и в научных исследованиях, где указывается на необходимость

кодификации критериев, сформированных судебной практикой¹. Во-вторых, представляется обоснованным внесение изменений в Особенную часть КоАП РФ, в частности в ст. 7.27, путем введения примечания, устанавливающего дополнительные ориентиры для признания деяния малозначительным. Например, возможно закрепление количественных порогов (стоимость похищенного имущества, не превышающая определенного минимального значения). В научной литературе уже высказывались предложения о разработке специальных критериев малозначительности применительно к отдельным составам административных правонарушений². В-третьих, необходимо совершенствование судебного толкования. Представляется целесообразным принятие разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, направленных на формирование единообразных подходов к применению ст. 2.9 КоАП РФ именно в делах о мелком хищении. В частности, такие разъяснения могут содержать типовые ситуации, при которых деяние может или не может признаваться малозначительным, что уже частично реализуется в судебной практике и научных рекомендациях³. Наконец, следует рассмотреть возможность закрепления в КоАП РФ процессуальных гарантий применения малозначительности, в том числе обязанности суда мотивировать решение с указанием конкретных критериев, а также введения унифицированной формы обоснования, что позволит снизить уровень субъективизма и обеспечить возможность пересмотра судебных актов.

Таким образом, совершенствование законодательства в сфере малозначительности административных правонарушений по ст. 7.27 КоАП РФ

¹ Кулиев Р.С., Зыков Д.В. Актуальные проблемы правового регулирования освобождения от административной ответственности // Вестник науки №4 (73) том 4. С. 195 - 200. 2024 г. ISSN 2712-8849 // Электронный ресурс: <https://www.vestnik-nauki.rf/article/14065> (дата обращения: 10.03.2026 г.)

² Попов А. В., Фомина И. А. Понятие и критерии малозначительности совершенного административного правонарушения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://justicemaker.ru/view-article.php?art=6762&id=25&utm_source (дата обращения: 10.03.2026).

³ Сидоров В.Е. Малозначительность в производстве по делу об административных правонарушениях: проблемы практики правоприменения // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2024. № 21

должно осуществляться по следующим направлениям: нормативное закрепление критериев малозначительности в Общей части КоАП РФ, их конкретизация применительно к отдельным составам правонарушений, а также принятие разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. По нашему мнению, реализация указанных мер позволит обеспечить баланс между дискреционными полномочиями суда и принципом правовой определенности, повысив единообразие правоприменительной практики.

§ 3. Проблемные аспекты квалификации мелкого хищения в сети Интернет

В условиях стремительной цифровизации общественных отношений, развития электронной коммерции и массового распространения дистанционных финансовых сервисов проблема мелкого хищения, совершаемого с использованием сети «Интернет», приобретает особую научную и практическую актуальность, поскольку традиционные формы противоправного изъятия имущества трансформируются в сложные, технологически опосредованные способы, характеризующиеся высокой латентностью, анонимностью и трансграничностью. В ч. 1 и 2 ст. 7.27 КоАП РФ законодатель не дифференцирует состав данного правонарушения в зависимости от способа его совершения, что позволяет относить к нему и деяния, реализуемые посредством сети «Интернет». Современная правоприменительная практика подтверждает, что цифровая форма совершения хищения не оказывает самостоятельного влияния на квалификацию, а ключевым критерием разграничения административной и уголовной ответственности по-прежнему остается размер причиненного имущественного ущерба, что свидетельствует о

сохранении формально-стоимостного подхода в деятельности должностных лиц и судов.

Смежные составы правонарушений и преступлений в данной части требуют отдельного внимания. Электронные денежные средства прочно вошли в финансовую жизнь российского общества и практически вытеснили бумажные деньги. Как следует из годового отчета Банка России за 2025 год «Карты по-прежнему являлись самым привычным и массовым платежным инструментом... С использованием карт на территории страны и за ее пределами в 2025 году было совершено 72,7 млрд операций на сумму 154,3 трлн рублей. Из них подавляющее большинство были безналичными (97,6% по количеству и 76,7% по объему). Теперь хищение, совершенное на сумму до 2500 рублей, но с использованием банковских карт уже не относится к правонарушению, а квалифицируется как преступление в соответствии с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Как следует из ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» электронные денежные средства – это «денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа». Однако несмотря на актуальность и необходимость внесенных в уголовное законодательство дополнений, в процессе их реализации возникают определенные спорные моменты и трудности.

С учетом установленной санкции деяние, подпадающее под квалификацию по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, относится к категории тяжких преступлений. Вместе с тем представляется, что законодатель, закрепляя данный квалифицирующий признак в указанной норме, не в полной мере

корректно определил степень общественной опасности рассматриваемого деяния. Не было в достаточной степени учтено, что хищения электронных денежных средств существенно различаются как по способам их совершения, так и по размеру причиняемого ущерба. Согласно действующему уголовному законодательству кража электронных денежных средств признается тяжким преступлением вне зависимости от суммы похищенного и обстоятельств, при которых банковская карта оказалась у виновного. В результате складывается неоднозначная правовая ситуация: например, хищение наличных денежных средств на сумму около 200 тысяч рублей квалифицируется как преступление средней тяжести, тогда как списание незначительной суммы с найденной банковской карты — уже как тяжкое преступление. Соответственно, во втором случае лицо лишается возможности рассчитывать на освобождение от уголовной ответственности даже при совершении деяния впервые; к нему применяются более продолжительные сроки давности, а также более строгие последствия, связанные с судимостью. Даже при оплате покупок на незначительную сумму (например, около 2000 рублей) с использованием найденной банковской карты виновному остается рассчитывать лишь на то, что суд сочтет возможным применить положения ч. 6 ст. 15 УК РФ и изменить категорию преступления.

Проиллюстрируем сказанное примером из судебной практики.

Приговором Заводского районного суда г. Орла от 21 мая 2024 г. по делу № 1-129/2024 установлено, что виновное лицо находясь на законных основаниях в квартире ранее ему знакомой Потерпевшей, обнаружил на кухонном столе банковскую карту, после чего путем бесконтактной оплаты произвело безналичный расчет в маршрутном такси, а также оплату в магазине, таким образом похитив денежные средства на общую сумму 587 рублей 52

копейки. Суд посчитал необходимым в соответствии с положениями ст. 64 УК РФ и назначить наказание в виде штрафа ниже низшего предела¹.

Также, согласно Приговору от 7 августа 2025 г. по делу № 1-295/2025, Ленинский районный суд г. Барнаула Алтайского края в аналогичной ситуации признал виновным лицо, которое находилось в гостях у потерпевшей, обнаружило банковскую карту, и впоследствии рассчиталось ею за товары на общую сумму 748 рублей 89 копеек. Суд назначил виновному наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год и постановил наказание считать условным с испытательным сроком на 1 год 6 месяцев².

Анализ судебной практики показывает, что квалификация преступлений, связанных с хищением денежных средств с использованием электронных платежных инструментов, не единообразна. На практике прослеживается значительная вариативность подходов, что свидетельствует о наличии проблем в системности правоприменения. Дополнительные сложности вызывает соотношение рассматриваемых составов с положениями ст. 159.3 УК РФ. Так, в соответствии с п. 30 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» и согласно ч. 1 ст. 159.3 УК РФ – мошенничество с использованием электронных средств платежа в базовом варианте (при отсутствии квалифицирующих признаков) подлежит уголовной оценке лишь при превышении порога в 2500 рублей. В то же время при квалификации кражи с банковского счета подобный стоимостной критерий не применяется, а само деяние автоматически относится к категории тяжких преступлений вне зависимости от размера похищенного. В результате возникает несоразмерность законодательного подхода к сходным по своей фактической природе деяниям, отличающимся главным образом способом посягательства. С учетом этого

¹ Приговор Заводского районного суда г. Орла (Орловской области) от 21 мая 2024 г. № 1-129/2024 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/bpXED4PVf1Qw/?utm_source (дата обращения: 20.03.2026).

² Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула (Алтайского края) от 7 августа 2025 г. по делу № 1-295/2025 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/EM97kPcpfwg/?utm_source (дата обращения: 20.03.2026).

представляется дискуссионным вопрос о целесообразности существующей конструкции нормы. Более логичным мог бы быть вариант, при котором аналогично мошенничеству была бы выделена специальная норма, предусматривающая ответственность за хищение с банковского счета либо электронных денежных средств при незначительном размере ущерба, например, до 2500 рублей. В таком случае указанные деяния могли бы быть декриминализованы и отнесены к сфере административной ответственности как мелкое хищение, что обеспечило бы более последовательное разграничение уголовно-правовых и административно-правовых деликтов. В целом необходимость уголовно-правовой защиты безналичных и электронных денежных средств в современных условиях не вызывает сомнений. Однако правовое регулирование данной сферы должно опираться на принципы соразмерности, системности и криминологической обоснованности, а также соответствовать фундаментальным началам права, закрепленным в ст.ст. 1.4 и 1.5 КоАП РФ, включая принципы справедливости и гуманизма.

Таким образом, в связи с укоренением цифровых технологий в современном мире, все большую актуальность приобретает вопрос предупреждения административных правонарушений, связанных с новыми формами и технологиями мошенничества. Согласно официальной статистике Министерства внутренних дел Российской Федерации за последний отчетный период зафиксирован рост числа правонарушений, совершаемых в киберпространстве, на 14,6%. Указанная категория противоправных деяний характеризуется выраженной динамикой и занимает существенное место в общей структуре деликтности: значительная часть нарушений реализуется с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Обозначенные тенденции обуславливают повышенную научно-практическую значимость рассматриваемой проблематики¹.

¹ Офиц. сайт МВД России. Состояние преступности // URL: <https://мвд.рф/reports/> (Дата обращения: 20.03.2026)

Анализ динамики дел о мелком хищении в целом показывает, что в течение трех последних лет (2022–2024 гг.) наблюдается снижение темпов роста таких правонарушений на 39,7%. Данная тенденция соответствует общему сокращению числа административных правонарушений. Однако, несмотря на положительную динамику, абсолютные показатели остаются значительными и продолжают вызывать обеспокоенность¹.

Административно наказуемая форма мошенничества не выделена законодателем в качестве самостоятельного состава правонарушения. Она рассматривается как одна из альтернативных форм мелкого хищения наряду с кражей, присвоением и растратой. Вместе с тем действующее законодательство не содержит четкого определения административного мошенничества, совершаемого с применением современных цифровых технологий. В связи с чем на практике при рассмотрении данной категории дел у правоприменителей возникают определенные трудности.

Так, например, при совершении лицом хищения чужого имущества либо приобретения права на него посредством манипуляций с компьютерной информацией: ее ввода, удаления, блокирования, изменения или иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки и передачи данных, а также информационно-телекоммуникационных сетей, становится неясно квалифицировать данное деяние как уголовно-наказуемое или же оно относится к административному правонарушению. Объективная сторона данного деяния может выражаться, в частности, в массовой рассылке поддельных электронных сообщений или использовании вредоносного программного обеспечения. Злоумышленники различными способами получают доступ к устройствам потерпевших, устанавливают и активируют вредоносные программы, после чего получают возможность управлять сервисами дистанционного банковского обслуживания и осуществляют хищение денежных средств. Однако в ст. 159.6 УК РФ отсутствуют какие-либо

¹ Судебная статистика РФ. // <https://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/67> (Дата обращения: 20.03.2026)

разъяснения и примечания, чтобы правоприменитель мог понимать, может ли быть рассмотрено данное деяние как административное правонарушение, а именно причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии квалифицирующих признаков (ст. 7.27.1 КоАП РФ) или же как мелкое хищение путем мошенничества и при причиненном ущербе на сумму, не превышающую 2500 рублей (ст. 7.27 КоАП РФ).

В контексте нашего исследования предлагаем рассмотреть вопрос соотношения ст.ст 7.27 и 7.27.1 КоАП РФ. Разграничение данных составов правонарушений является весьма дискуссионными в научной среде и вызывать затруднения на практике. Так, рассматриваемые нами составы правонарушений имеют один объект правонарушения – отношения собственности, и один субъект правонарушения – лицо, достигшее возраста 16 лет. Объективная сторона состава правонарушения, предусмотренного ст. 7.27.1 КоАП РФ, заключается в таких формах, как обман или злоупотребление доверием, что характеризуется отсутствием изъятия имущества (например, уклонение от оплаты услуг), в то время как объективная сторона мелкого хищения заключается в таких формах, как кража, мошенничество, присвоение или растрата. Различия рассматриваемых нами составов также отмечаются в их субъективной стороне: 7.27.1 КоАП РФ характеризуется прямым умыслом, а мелкое хищение – прямым умыслом и корыстной целью.

Таким образом, соотношение правонарушений, предусмотренных ст.ст 7.27 и 7.27.1 КоАП РФ, представляет собой пример разграничения смешных деликтов. Ключевым отличительным критерием выступает наличие или отсутствие изъятия имущества, что определяет правовую природу деяния. Разграничение составов проводится по их объективной и субъективной сторонам.

Однако на практике так и остается неопределенной квалификация цифрового мошенничества. К числу противоправных деяний, связанных с цифровыми мошенничествами, относятся:

- Распространение через «Интернет» информации о якобы необходимости оформления социальных выплат, пособий или иных денежных начислений, что используется как предлог для обмана граждан.

- Совершение покупок через интернет-магазины. В подобных случаях пользователь взаимодействует не с официальным сайтом компании, а с его имитацией — так называемым сайтом-двойником, визуально практически не отличимым от оригинала. В результате оплаченный товар либо не доставляется вовсе, либо не соответствует заявленным характеристикам и не имеет ценности.

- Телефонные схемы мошенничества.

В контексте настоящего исследования представляется целесообразным сосредоточить внимание на анализе комплекса правовых и организационных инструментов, ориентированных на нейтрализацию и сдерживание правонарушений, порождаемых развитием инновационных форм и технологически опосредованных способов мошеннической деятельности.

С учетом административно-правового профиля работы предмет исследования образуют общественные отношения, возникающие в процессе реализации превентивной деятельности, направленной на предупреждение административных правонарушений, связанных с современными цифровыми механизмами мошенничества. В заключение следует отметить, что профилактика административных правонарушений в данной сфере требует комплексного подхода. Противодействие мошенничеству, связанному с использованием высоких технологий, не может ограничиваться рамками одной отрасли права. Оно должно основываться на интеграции знаний и методов различных научных дисциплин — как юридических (в частности, юриспруденции, криминологии, криминалистики), так и смежных областей, включая экономику, социологию, информатику и психологию.

Анализируя этимологическое содержание категории «предупреждение», следует отметить ее многокомпонентную природу: данный термин отражает определенную заблаговременность и целевую направленность на коррекцию

поведенческих моделей и недопущение развития потенциально негативных процессов в перспективе¹.

Меры, направленные на предупреждение правонарушений, целесообразно классифицировать на три основные группы: общесоциальные, специальные и индивидуальные. К мерам общесоциального характера относятся механизмы, ориентированные на профилактику противоправного поведения в обществе в целом. Их основное назначение заключается в устранении или минимизации факторов, способствующих совершению правонарушений. В данную группу, в частности, входят:

1. уровень социально-экономического развития государства, включающий такие показатели, как уровень доходов населения, степень занятости, уровень инфляции, а также эффективность системы социальной защиты граждан;

2. степень правовой грамотности населения, проведение информационно-разъяснительной работы, пропаганда правомерного поведения и широкое освещение в средствах массовой информации вопросов противодействия правонарушениям;

3. развитие государственного научного и технологического сектора, направленное на создание и совершенствование отечественных цифровых решений, а также внедрение в образовательный процесс программ, связанных с цифровой безопасностью и формированием навыков безопасного поведения в информационной среде.

К специальным мерам предупреждения мошенничества, совершаемого с использованием высоких технологий, следует отнести меры, непосредственно направленные на противодействие данному виду правонарушений. К ним относятся:

1. развитие IT-отрасли как в государственном, так и в частном секторах экономики, а также государственная поддержка разработки и внедрения

¹ Деркач Т.А. Правовые средства предупреждения правонарушений: понятие, виды, принципы применения // Власть и управление на Востоке России. 2014. № 1 (66). С. 165.

современных средств цифровой защиты, включая программное обеспечение и специализированные технические устройства;

2. увеличение численности сотрудников правоохранительных органов, специализирующихся в сфере высоких технологий, а также систематическое повышение уровня их профессиональной подготовки и компетенций в области цифровой безопасности.

В качестве индивидуальных профилактических мер необходимо рассматривать разработку, совершенствование и адаптацию систем мониторинга, предназначенных для выявления подозрительной активности, а также проведение проверок лиц, вызывающих обоснованные сомнения, на ранних стадиях с целью своевременного предотвращения мошеннических действий. К данной группе могут быть отнесены и иные меры, направленные на предупреждение правонарушений в отношении конкретных лиц или ситуаций.

Таким образом, проведенный нами анализ, позволяет сделать вывод о том, что в условиях цифровизации общественных отношений мелкое хищение приобретает качественно новые формы, связанные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Действующее законодательство, несмотря на формальное сохранение стоимостного критерия разграничения административной и уголовной ответственности, свидетельствует об определенной несоразмерности относительно оценки общественной опасности деяний, особенно в отношении хищений электронных денежных средств. Обозначенные нами противоречия в правоприминительной практике, а также отсутствие четких критериев квалификации отдельных форм мошенничества подтверждают необходимость совершенствования законодательства в данной сфере для существования единообразия в судебной практике и справедливости правовой оценки.

Вместе с тем рост числа правонарушений, совершаемых с использованием цифровых технологий обуславливает особую значимость превентивных мер. Эффективное предупреждение таких деяний возможно лишь при условии комплексного подхода, включающего сочетание

общесоциальных, специальных и индивидуальных мер, а также междисциплинарное взаимодействие различных отраслей права.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мелкое хищение, ответственность за которое предусмотрена статьей 7.27 КоАП РФ, является одной из наиболее распространенных форм посягательства на имущественные отношения. Несмотря на сравнительно невысокую степень общественной опасности, данные правонарушения носят массовый характер и оказывают существенное негативное влияние на экономическую стабильность.

Анализ советского и постсоветского законодательства в части хищений показывает, что мелкое хищение изначально признавалось преступлением. Однако со временем, с учетом его низкой общественной опасности, оно стало регулироваться административным правом, что было вызвано возможностью применения упрощенной административной процедуры. Однако из-за роста числа мелких хищений была создана административная преюдиция в виде уголовного наказания за повторное совершение мелкого хищения.

Отсутствие понятия мелкого хищения в КоАП РФ является одним из проблемных аспектов в административно-правовом регулировании, в связи с чем правоприменитель вынужден обращаться к УК РФ, в котором находится определение хищения. Отсутствие вышеуказанного определения в КоАП РФ ведет к мнению о неполноценной системе данного кодифицированного нормативного акта и об отсутствии его самостоятельности.

Противоречия в законодательстве также касаются возрастных рамок субъекта административной и уголовной ответственности, что, по нашему мнению, подчеркивает необходимость унификации возрастных требований к административной ответственности по аналогии с уголовной.

В уголовном законодательстве предусмотрен институт «неоконченного преступления», позволяющий квалифицировать такие действия как покушение на хищение имущества. Однако в КоАП РФ аналогичная норма отсутствует. По нашему мнению, для решения данной проблемы необходимо принять изменения в КоАП РФ, которые позволят привлекать к ответственности лиц за посягательство на совершение административного правонарушения. Данный

механизм будет способствовать достижению одной из целей административного права — предупреждению административных правонарушений (ст. 1.2 КоАП РФ). Также представляется целесообразным дополнить ст. 7.27 КоАП РФ, закрепив в ней положение о привлечении лиц к административной ответственности за посягательство на совершение мелкого хищения.

Главным проблемным вопросом в части мелкого хищения является определение суммы причиненного ущерба. Анализ зарубежного законодательства также позволил сделать об этом вывод. К числу ключевых проблем в указанной сфере относится отсутствие единообразного подхода к оценке стоимости похищенного имущества, особенно в отношении товаров, ранее бывших в употреблении, а также продукции, реализуемой коммерческими организациями. В этой связи представляется обоснованным вывод о необходимости совершенствования действующего законодательства, направленного на установление единых правил определения стоимости похищенного имущества и расширение возможностей проведения товароведческих экспертиз.

Выявлено, что на практике широко используются альтернативные способы определения стоимости — ориентирование на цены вторичного рынка, что обусловлено ограниченной доступностью товароведческих экспертиз. Однако подобные методы не обеспечивают необходимой точности оценки, что особенно критично в условиях, когда размер ущерба напрямую влияет на квалификацию деяния, разграничивая административную и уголовную ответственность.

Отсутствие четкой регламентации относительно предоставления документов, подтверждающих стоимость похищенного имущества в торговых предприятиях либо в иных субъектах коммерческой деятельности, создает дополнительную сложность для представителей потерпевшей организации.

С учетом изменяющихся социально-экономических условий, включая рост инфляции и ключевых экономических показателей, целесообразным, по

нашему мнению, является увеличение установленного законом верхнего порога стоимости похищенного имущества, установленного ст. 7.27 КоАП РФ. Реализация указанных мер обуславливается гуманистическим подходом к малозначимым правонарушениям посредством перевода ряда нарушений из уголовно-правовой сферы в сферу административного законодательства.

Институт малозначительности административного правонарушения занимает особое место в системе административно-правового регулирования, выступая важным инструментом реализации принципов справедливости, соразмерности и индивидуализации ответственности. Постановление Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» положило начало понимания малозначительности правонарушения как оценочной категории материального права. Касательно ст. 7.27 КоАП РФ значимым являются критерии, которые следует учитывать при рассмотрении вопроса о малозначительности правонарушения. Пленум ВАС РФ указывает лишь критерии, которые при принятии такого решения не учитываются. В связи с чем правоприменитель все же не получает четкого алгоритма действий и критериев для принятия решения.

Проблема правового регулирования малозначительности обусловлена прежде всего отсутствием нормативно закрепленных критериев, что приводит к высокой степени судебного усмотрения. Анализ судебной практики позволяет выявить разрозненность в отношении применения института малозначительности административного правонарушения. Возникают ситуации, когда сходные по фактическим обстоятельствам дела получают противоположную правовую оценку, что свидетельствует о нестабильности правоприменения и недостаточной правовой определенности. Совершенствование законодательства в сфере малозначительности административных правонарушений по ст. 7.27 КоАП РФ должно осуществляться по следующим направлениям: нормативное закрепление критериев малозначительности в Общей части КоАП РФ, их конкретизация

применительно к отдельным составам правонарушений, а также принятие разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. По нашему мнению, реализация указанных мер позволит обеспечить баланс между дискреционными полномочиями суда и принципом правовой определенности, повысив единообразие правоприменительной практики.

В условиях цифровизации общественных отношений мелкое хищение приобретает новые формы, связанные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Действующее законодательство, несмотря на формальное сохранение стоимостного критерия разграничения административной и уголовной ответственности, свидетельствует об определенной несоразмерности относительно оценки общественной опасности деяний, особенно в отношении хищений электронных денежных средств. Согласно действующему уголовному законодательству кража электронных денежных средств признается тяжким преступлением. В результате складывается неоднозначная правовая ситуация: даже при оплате покупок на незначительную сумму (до 2500 рублей) с использованием найденной банковской карты виновный будет подвергнут уголовному наказанию. Целесообразным в данном тексте является введение специальной нормы, предусматривающей ответственность за хищение с банковского счета либо электронных денежных средств при незначительном размере ущерба — до 2500 рублей. В таком случае указанные деяния могут быть декриминализованы и отнесены к сфере административной ответственности как мелкое хищение, что обеспечило бы более последовательное разграничение уголовно-правовых и административно-правовых деликтов.

Обозначенные нами противоречия в правоприменительной практике, а также отсутствие четких критериев квалификации отдельных форм мошенничества подтверждают необходимость совершенствования законодательства в данной сфере для существования единообразия в судебной практике и справедливости правовой оценки.

Вместе с тем рост числа правонарушений, совершаемых с использованием цифровых технологий обуславливает особую значимость превентивных мер. Эффективное предупреждение таких деяний возможно лишь при условии комплексного подхода, включающего сочетание общесоциальных, специальных и индивидуальных мер, а также междисциплинарное взаимодействие различных отраслей права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 11. – Ст. 1416.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. от 9 апреля 2026 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 09.12.2025) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

4. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»

5. Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»

6. Федеральный закон от 16 мая 2008 года № 74-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.5 и 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»

8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.11.2009 «Послание Президента РФ Дмитрия Федеральному Собранию Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93657/ (дата обращения: 29.10.2025).

9. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. URL:<https://pandia.ru/text/80/166/49447-5.php>

10. Кодекс Республики Беларусь от 6 января 2021 г. №91-З «Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях»

11. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V.

12. Уголовный кодекс Испании. URL: <http://www.vossta.ru/ugolovnij-kodeks-ispanii.html?page=4>

13. Уголовный кодекс Швейцарии / Научное редактирование, предисловие и перевод с немецкого канд. юрид. наук А.В. Серебренниковой — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002 — 350 с.

Монографии, диссертации, учебники, учебные пособия

14. М., 1984–1994; Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М., 1999; Хрестоматия по истории отечественного государства и права (послеоктябрьский период). М., 1994.

15. Матюхина Т.И. Уголовная ответственность за мелкое хищение в уголовном законодательстве зарубежных стран // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. С. 133–135.

16. Российское законодательство X-XX веков : в 9 т. / под общей редакцией чл-кор. АЕН РФ, д. ю. н., проф. О.И. Чистякова. - Москва : Юридическая литература, 1984-1994.

17. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями : с дополнениями по 1 января 1879 г. : с прил. мотивов и извлечений из решений Уголовного кассационного департамента Сената / сост. Н.С. Таганцевым [авт. предисл. Н.С. Таганцев]. - Изд. 2-пеперераб. и доп. - С.Петербург: Тип. М. Стасюлевича, 1879. - VIII, 332 с.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

18. Даровских С.М. К вопросу о малозначительности административного правонарушения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2012. — № 7 (266).

19. Деркач Т.А. Правовые средства предупреждения правонарушений: понятие, виды, принципы применения // Власть и управление на Востоке России. 2014. № 1 (66). С. 164—170. EDN SBGTRD

20. Ильяшенко А.Н. Проблемные вопросы привлечения к ответственности за мелкое хищение // Общество и право. 2016. Выпуск № 3(57).

21. Крыленко Н.В. Суд и право в СССР // Еженедельник Советской Юстиции. 1924. № 11. С. 11.

22. Кузнецов Н.В. Преступление и преступность. М., 1969. С. 103–105.

23. Кулиев Р.С., Зыков Д.В. актуальные проблемы правового регулирования освобождения от административной ответственности // Вестник науки №4 (73) том 4. С. 195 - 200. 2024 г. ISSN 2712-8849.

24. Маганкова А.А. Правовые подходы к квалификации малозначительности административного правонарушения в судебной практике // Адвокатская газета. — 2025. — № 11 (436). — 1-15 июня.

25. Музафаров И.А. Уголовная ответственность за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию: монография / И.А. Музафаров. – Казань: КЮИ МВД России, 2022. – 158 с.

26. Назарова Н.Л. Исторический аспект развития законодательства о мелких хищениях в России / Н.Л. Назарова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 251-259. – EDN HROVNR.

27. Наумов А.В. Преступление и наказание в истории России. В 2 ч. М., 2014

28. Полянский А.Ю. Хищения в современном российском уголовном праве и по Уставу о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г.: сравнительный анализ // Сибирский юридический вестник, 2014. Вып. № 4.

29. Попов А.В., Фомина И.А. Понятие и критерии малозначительности совершенного административного правонарушения // Сибирское юридическое обозрение. 2023. №2.

30. Сидоров В.Е. Малозначительность в производстве по делу об административных правонарушениях: проблемы практики правоприменения // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2024. № 21 (100 ст.)

31. Симановская К.Р. Характеристика объективных признаков мелкого хищения // Вестник науки. 2023. №9 (66).

Интернет-ресурсы

32. Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) ; под. ред. Д.С. Лихачева и др. - Санкт-Петербург : Наука, 1997-. / Т. 4: XII век. - 1997. - 685, [2] с.

33. Офиц. сайт МВД России. Состояние преступности. URL:<https://мвд.рф/reports/> (Дата обращения: 20.03.2026)

34. Судебная статистика РФ. // <https://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/67> (Дата обращения: 20.03.2026)

Материалы судебной практики

35. Постановление Верховного Суда РФ от 09.02.2006 г. № 38-ад 05-1 / [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.base.consultant.ru

36. Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18.05.2023 № 77-2079/2023

37. Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.11.2023 № 77-4690/2023

38. Постановление мирового судьи судебного участка № 71 в г. Красноярске № 5-0845/71/2025 от 27 мая 2025 г.

39. Постановление мирового судьи судебного участка № 49 в г. Красноярске № 05-0741/47/2025 от 20 августа 2025 г.

40. Постановление мирового судьи судебного участка № 76 в г. Красноярске № 5-0977/76/2025 от 13 ноября 2025 г.

41. Постановление мирового судьи судебного участка № 71 в г. Красноярске № 5-959/71/2024 от 10 июня 2024 г.

42. Постановление мирового судьи судебного участка № 57 в г. Красноярске № 5-0610/57/2024 от 29 августа 2024 г.

43. Приговор Заводского районного суда г. Орла (Орловской области) от 21 мая 2024 г. № 1-129/2024 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/bpXED4PVf1Qw/?utm_source (дата обращения: 20.03.2026).

44. Приговор Ленинского районного суда г. Барнаула (Алтайского края) от 7 августа 2025 г. по делу № 1-295/2025 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://sudact.ru/regular/doc/EM97kPcpfwg/?utm_source (дата обращения: 20.03.2026).